

Николай Александрович Морозов

**Сборник стихотворений 1918
Г.**

Содержание

Где и когда?	0004
* * *	0006
Часы	0009
В летнюю ночь	0011
Псонт	0013
В заточении	0014
В отчаяньи	0016
У берега	0018
Гаданья астролога	0019
Светлый ангел	0021
Рецепт	0022
На старой границе	0024
Боевой клич	0025
Пётр-Астролог	0027
Моих стихов невнятны звуки	0029

**Николай Александрович
Морозов**

**Сборник стихотворений 1918
г.**

Где и когда?

Где это было? Когда это было?

Или случилось во сне?

Или всё это мечта породила?

Кто так писал на стене?

"Комнатки наши – пчелиные соты,

Где не вместиться двоим;

В них мы годами, без дел и заботы,

Словно личинки, сидим.

Здесь многолетнею пылью одето

Всё от окон до дверей:

Нет в этих камерах проблеска света,

Как в головах у властей!

Мы, как орехи под крепкой корою,

Нам обеспечен покой:

Сделались мы под своей скорлупою

Бодры как мухи зимой".

Где это было? Когда это было?

Кто этот выпил фиал?

Разве ты, сердце, уже позабыло

Тех, кто с тобою страдал?

1877 / 1918

Струйка журчала
Серой скале:
Я уж устала
Течь по земле.

Встречу я вскоре
Берег родной,
Близко уж море,
Близок покой.

С ним я рассталась
Слишком легко,
К небу умчалась
Я высоко.

Паром летала
Я в облаках,
Снегом упала
В дальних краях.

В почву спустилась
Ранней весной,
Долго сочилась

Я под землёй.

Вышла я в двери
Яркого дня, -
Люди и звери
Пили меня.

В людях текла я
В тёплой крови,
Страстно желая
Счастья, любви.

К истине жажду
Вечно тая,
Каплею каждой
Верила я.

Знала страданья,
Знала любовь:
В детском дыханьи
Вышла я вновь.

На землю пала
Яркой росой,
Снова я стала

Чистой струёй.

Всё я узнала!
Долог был путь!..
Время настало
Мне отдохнуть.

Буду я вскоре
Синей волной:
Близко уж море,
Близок покой!..

Часы

Как будто в волшебном, таинственном сне
Несётся минут бесконечность,
Рождает их Вечность в своей глубине
И вновь поглощает их Вечность.

Он в Вечности был заключён, без оков,
В ней счастье он знал и печали,
И медленно двигались стрелки часов
И Время ему отмечали.

В темницу навеки он был заключён
Врагом животворного света,
И долго он жил, как во сне, без времён,
Часы его спрятали где-то:

Негаданно день избавленья пришёл,
И с узника сняли оковы,
И снова, свободный, часы он нашёл,
И стрелки задвигались снова.

И вновь для него, как в таинственном сне,
Помчалась минут бесконечность:
Рождала их Вечность в своей глубине

И вновь поглощала их Вечность.

В летнюю ночь

В глубине небес безбрежной
Даль светла и хороша,
И полна любовью нежной
Мира вольная душа.

Бесконечным обаяньем
Веет тихий лунный свет,
Звёзды трепетным мерцаньем
С неба шлют тебе привет.

Их любви, святой и чистой,
Власть сильна и глубока,
И она из мглы лучистой
Нас зовёт за облака.

Так умчимся ж оба смело
В мир волшебной красоты,
Где блаженству нет предела
В царстве света и мечты.

Унесёмся в переливы
Блеска огненных миров,
Пролетим сквозь все извивы

Междувзвёздных облаков.

Пусть они гирляндой тесной
Окружают нас вдали,
Улетевших в мир небесный
С обездоленной земли.

Псонт

Футурина

В сарае я встречно
Амурился с Раей,
Но вышло к нам нечто
С зубами и с лаей.

О, призрак озорный!
С каких прецедентов
Бросаться так вздорно
На нас, декадентов!

Ведь хуже леонта
Зверище таковский!
Спаси ж нас от псонта,
Отец Тредьяковский!

В заточении

Голые стены, тюремные думы,
Как вы унылы, темны и угрюмы!..
Горько в темнице без дела лежать,
Целые годы о воле мечтать:

Всё здесь так тихо, безжизненно, бледно:
Годы проходят бесплодно, бесследно,
Тянутся долго недели и дни, -
Скуку тупую наводят они:

Мысли слабеют от долгой неволи,
Тяжесть в мозгу от мучительной боли:
Даже минута, как вечность, долга
В этой камерке в четыре шага!

Душно под низким запачканным сводом,
Силы слабеют сильнее год за годом,
Давит собой этот каменный пол,
Этот железный прикованный стол,

Эта кровать, этот стул, что прибиты,
К стенам, как будто могильные плиты!
В вечном молчанье суровом, немом,

Даже себя сознаёшь мертвецом!

Наглухо рамы двойные забиты,
Грязью и пылью все стены покрыты,
Муха заснула на грязной стене,
Лапки скрестивши на тёмной спине:

Полночь пришла:
Бой часов раздаётся,
Резко их звук в коридоре несётся:
Давит, сжимает болезненно грудь,
Гложет тоска:
Не удастся заснуть:

В отчаяньи

Некуда деться от муки и боли!..
Порча какая случилась, что ли,
Желчь ли во мне разлилась в эту ночь?
Право, не знаю!.. Но только не в мочь!

Против любимой недавно отчизны
Льются из сердца слова укоризны:
Русская жизнь! Из веков темноты
Как неуклюже сложилась ты!..

Русский радетель о благе народном!
Мнишь ты народ и нагим и голодным,
Только причины несчастья не те:
Горе в духовной его нищете!

Скуден народ наш не кровом, не пищей!
В слабости знаний его гноевище,
Косность властей и беспечность глупцов
Создали целое племя рабов.

Русская мысль! Ты была беззаступна,
Творчества радость рабу недоступна,
Раб променяет тебя на мошну,

В знания увидит наживу одну!

Ты же в низину сошла с пьедестала,
Править собою слепых призывала,
И среди русской огромной земли
Труженик мысли валялся в пыли!

Что ж ты не свергнешь кумиров из глины?
Мира не сдвинут твои властелины,
Узки умы их и тесны сердца,
И не создашь ты вождя из слепца!

Русская мысль! Разверни свои силы!
Вызови жизнь из гниенья могилы,
Некогда плакать, не время стонать:
Надо ошибки отцов поправлять!

Встаньте ж, грядущего верные стражи!
Мыслью свободной развеите миражи,
И, обездоленных братьев любя,
Люди идей, уважайте себя!

У берега

Съезжались гости на виллу, на бал,
Под виллой внизу океан бушевал.

На вилле, как звёзды, горели огни,
Под виллой чернели утёсы одни.

Был грозен в полуночной мгле океан,
И голос природы звучал, как орган.

Вся вилла была оживленьем полна,
О вечном гудела морская волна!

Всё новые гости съезжались на бал,
На новые танцы оркестр призывал,

Кружились дамы в своих кружевах, -
А в море лишь пена вилась на камнях,

На гребни ложилась полночная мгла,
И хрупки казались людские дела!

Гаданья астролога

Под законами Панургскими
За стенами Шлиссельбургскими

Жил астролог в одиночестве
И молил он о пророчестве

О себе и об отечестве
И о целом человечестве.

На мольбы его всечасные
Отвечали звёзды ясные:

"Скоро, скоро всю Вселенную
Облекут парчой нетленною,

К золотым отрогам месяца
Серьги яркие привесятся!

Скоро, скоро куртку куцую
Перешьют вам в конституцию,

Снова выкроют заплатушку
На Россию, вашу матушку!"

И сбылось предвещание:
Шлиссельбург ушёл в предание,

Пошатнулось православие,
Расползлось самодержавие,

И Россию всю плакатами
Облепили, как заплатами.

Лишь светила поднебесные
Не попали в куртки тесные,

Как взяли всё идеальное
Превращать в материальное,

И пошли взамен республики
Без конца печатать рублики:

Светлый ангел

Людмиле Волкенштейн

Полна участия и привета
Среди безмолвия и тьмы,
Она сошла, как ангел света,
Под своды мрачные тюрьмы.

Была чарующая сила
В душе прекрасной и живой,
И жизнь она нам обновила
Своей душевной чистотой.

В глухой тюрьме она страдала
Среди насилия и зла,
Потом ушла и не узнала,
Как много света унесла.

Есть в мире души, – их узнаешь
Лишь в дни гонений и утрат,
Но мир за них благословляешь
И жизнь за них отдать бы рад!

Рецепт

Много лет
Прожил свет,
Одряхлев при этом.

Глух и стар
Стал Пиндар
И запел поэтам:

"Мой адепт!
Вот рецепт
Звучного искусства:

Нужно вам
Мысли грамм,
Да полдрахмы чувства!

А потом
Хоть ведром
Или всей бадью,

Через край
Доливай
Чистой водою!

За твой труд
Воздадут
Кто венком, кто розой!"

И с тех пор
Мелют вздор
И стихом и прозой!

На старой границе

И вот опять она, Россия:
Опять и церкви, и кресты,
И снова вижу на пути я
Следы духовной нищеты.
Опять заставы и заслоны,
Опять надсмотрщики снуют,
И вседержущие шпионы
Свою добычу стерегут.
Опять насилия и слёзы:
И как-то чудится во мгле,
Что даже ели и берёзы
Здесь рабски клонятся к земле!

Боевой клич

На нивах кругом наливаются колос,
А издали слышатся звуки войны:
Мне чудится в мире пророческий голос,
Которым и воздух, и рощи полны.

"Сражайтесь, сражайтесь, народы Европы!
Бросайтесь в раскрытые сети ловца.
Хватайтесь за ружья, спешите в окопы!
Кричите друг другу: война до конца!

Вас рок неизбежный ведёт на расправу
За то, что не сбросили старых цепей.
Вперёд же! Под пули! Воюйте во славу
Возлюбленных ваших и мудрых вождей.

Вы будете босы, вы будете голы,
Крапивой покроются ваши поля.
Тибетцы, китайцы, киргизы, монголы
Придут вам на смену: Готова земля!

Они завладеют пустыми местами:
Готовьте дорогу для мирных людей!
Их руки поднимут упавшее знамя

Гражданской свободы и братских идей.

Смелей же! В могилы! На пушечный гро-
хот!

В смертельные газы кровавой войны!

Чу! В грохоте пушек уж слышится хохот

И клич боевой самого сатаны!"

1916

Пётр-Астролог

Из Фраскатти в старый Рим
Вышел Пётр-Астролог.
Свод небес висел над ним,
Будто чёрный полог.

Он глядел туда, во тьму,
Со своей равнины,
И мерещились ему
Странные картины.

Пётр сказал: "Не лёгок путь,
Утомились ноги".
И присел он отдохнуть
С краю у дороги.

Видит: небо уж не грот
С яркими звездами,
Это спущена с высот
Скатерть со зверями.

В ней даны ему, как снесь,
Гидры, скорпионы,
Козерог, центавр, медведь,

Змеи и драконы.

Он подумал: "Это – бес!
Чёртово глумленьё".
Но услышал глас с небес:
"Ешь их во спасенье!"

– "Что ты, Боже, мне сказал? -
Молвил Пётр укорно, -
Никогда я не едал
Нечисти злотворной".

Но спустилася с высот
Скатерть ещё ниже;
Лезут звери прямо в рот,
И всё ближе, ближе!

Пётр вскочил. – "Прескверный сон!
Как тут разобраться?"
И спешил скорее он
До дому добратся.

1918

МОИХ СТИХОВ НЕВНЯТНЫ ЗВУКИ

Живущим тускло в наши дни:
В них мир таинственной науки,
В них неба вечные огни.

Мои слова – иероглифы:
Их разберёт грядущий век.
И что прочесть не смогут скифы,
Узнает новый человек.